

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОРТУГАЛОЯЗЫЧНЫХ ДИАСПОР

SOBOLEVA, E. S./СОБОЛЕВА, Е. С.
RUSYA/RUSSIA/РОССИЯ

Процессы глобализации поставили на новый уровень проблему самоидентификации человека. В мультикультурных сообществах по-новому проявляются последствия прежней экономической и социальной политики, затрагивающей все стороны жизни людей.

В основу данного сообщения легли полевые наблюдения автора в Индии, Португалии и некоторых других странах Европы.

Особенности португалоязычной диаспоры заключаются в том, что это понятие охватывает как эмигрантов-португальцев, так и жителей бывших португальских колоний. Высокая динамика миграций в последние годы ставит новые проблемы перед Португалией и всеми странами-лузофонами (от названия лузитан – древнего населения западного побережья Иберийского полуострова).

Характер этнодемографических процессов изменился после португальской Революции Гвоздик 25 апреля 1974 г. и крушения колониальной системы. По подсчетам социологов, в XX в. более 2 млн. португальцев эмигрировали в другие страны мира. После 1975 г. в Португалию приехали почти 1 млн. чел. из португалоязычных стран Африки, Бразилии, Гоа и Макау.

Ныне португальский язык – шестой в мире по распространенности. На нем говорят 230 млн. чел. в 8 государствах-участниках Сообщества португалоязычных стран (Comunidade de Países de Língua Portuguesa) – Ангола, Бразилия, Гвинея-Биссау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия, Сан Томе и Принсипи, Тимор Лоро Са'е. Кроме того, крупные португальские диаспоры имеются на всех континентах. По подсчетам организации *Obra Católica Portuguesa das Migrações*, почти 4,8 млн. португальцев проживают в 121 стране мира, и они ежегодно переводят в Португалию денежные суммы более 2 млн. евро. В 2006 г. 30 тыс. португальцев выехали за пределы Португалии более чем на год, чтобы найти работу (на 20% больше, чем в 2005 г.).

Помимо небольшого числа людей, имевших реальных португальских предков, на особое отношение властей ныне претендуют многие выходцы из бывшей Португальской Азии, даже проживающие ныне в третьих странах. В настоящее время можно говорить о евразийских диаспорах не

только в метрополиях, но и в их бывших колониях, в США, Канаде, Австралии, странах Персидского залива, Африки. Еще одна тенденция последних лет – попытки мигрантов вкладывать заработанные средства на родине, чтобы избежать доминирования там иммигрантов.

Дискуссии о проблемах идентичности напрямую связаны с самобытностью португалоязычных диаспор, что обусловлено темпами глобализации, политико-экономического развития стран, массовой миграции, коммуникации и научно-технической революции.

Две тенденции в формировании человеческих сообществ наблюдаются в современном мире. С одной стороны, интенсификация международных хозяйственных и культурных связей, создание глобальной коммуникационной и транспортной инфраструктуры (“глобализация”) определяют культурную конвергенцию. Люди пользуются одними и теми же технологиями на производстве и в быту во всем мире и, соответственно, чувствуют себя частью одного мира – в мировых столицах, небольших городках и даже сельской школе (с Интернет-классом, разумеется).

В основе процесса глобализации лежит создание мировой хозяйственной системы. Начиная с середины XX века, международные экономические связи развивались более быстрыми темпами, чем росли национальные экономики. Сегодня принципы свободы перемещения капитала, людей и информации воплощаются в жизнь во всех существенно важных мировых центрах. Межгосударственные объединения различного рода становятся всё многочисленнее, охватывают новые территории и аспекты человеческой деятельности.

С другой стороны, возвращается интерес к малой родине, этнической самобытности, тому, что выделяет наиболее культурно близких людей. В эту тенденцию вписываются попытки возрождения и консервации европейских народностей, создание мощных национальных общин эмигрантов. Заметна эта тенденция и в португальских диаспорах.

В европейском общественном сознании в связи с развитием Европейского Союза все больше оформляется идея о размывании как государственных границ, так и национальной общности. Большая часть населения считает себя, прежде всего, европейцами, далее уточняется принадлежность к некоторой достаточно однородной группе (этнической, профессиональной и т. п.), и только затем – к нации. В то же время, в Америке, Австралии и Африке диаспоры из португалоязычных стран на этих факторах строят концепцию самобытности, отграничиваясь от других азиатских или африканских диаспор, нередко происходящих из того же самого региона (Rocha-Trindade, 1998).

Определенная унификация становится возможной в результате роста международных хозяйственных связей и культурной конвергенции, переоценки событий прошлого. В то же время, процессы дивергенции проявляются в виде многих ранее не столь важных факторов.

Подведение итогов португальского влияния в Азии выразилось в многочисленных дискуссиях и публикациях 1990-2000х гг. Это было необходимо сделать, чтобы яснее представить, что же именно перейдет из уходящего века в наступающий век. Накануне вступления мира в новое тысячелетие закончился период многовекового присутствия Португалии в Азии и Африке.

Наиболее заметные следы португальской колонизации, которая не ограничивалась только политико-экономическими моментами, но несла значительную этнокультурную нагрузку, ощущаются в Индии, Малайзии, Индонезии, Тиморе, а также за пределами указанного региона на крайнем востоке – в Макау и Японии.

Португальская культура в Азии в XVI-XVIII вв. состояла из центра и периферии. Центром была столица Португальской Индии – город Гоа, периферия – отдаленные места. Но у этой культуры была своя особенность. Если политически связь португальских анклавов с метрополией и друг с другом прекратилась, то в культурном отношении она еще долгое время сохранялась.

Для Португальского Государства Индия, охватывавшего порты и крепости на побережье Индийского океана от Восточной Африки до Японии, характерно, что язык и этническое происхождение часто не коррелируются, и это бывает связано с особенностями колониальной политики. Португальцы обучали своему языку население своих колоний, и это население, приобщенное к католицизму, постигало основы языка в связи с посещением церкви. Следует выделить многочисленные группы метисного населения, существовавшие и в XX в. (Tomás, 1992). Причем здесь важна не столько биологическая сторона процесса, сколько этнокультурная. Речь идет о группах смешанного населения, не обязательно имеющих португальских предков, но идентифицирующих себя с португальцами; в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке их называют британским термином “евразийцы”.

Смешанные этносоциальные группы в Азии ведут свое происхождение с эпохи Великих географических открытий. Португальцы первыми из европейцев, поселившись в Индии в начале XVI в., заключали браки с азиатскими женщинами. Португальские общины появились в разных частях Индостана, в Малакке, Макау и других, как правило, прибрежных районах. Известны разные их названия – лузо-азиаты, потомки (descendentes), фаранги и др. Всех их объединяет католическая религия, португальский язык, европейская культура – пища, одежда. В XVIII в.

метисов разного происхождения называли португальцами. В последнее время их стали именовать евразийцами, хотя в начале XIX в. так называли метисов в Сингапуре, а позже, в основном, лиц индонезийского происхождения (<http://www.concentric.net/>). Помимо евразийцев португальского происхождения, возникли и до сих пор сохраняются группы другого происхождения: индо – потомка браков голландцев и индонезийцев, серани и др. Северные европейцы, обосновываясь в Азии, имели дело с португальскими евразийцами. Расовые отношения определялись принципами колониальной политики. Метисы и местные жители, принявшие христианство, переселялись в другие уголки мира. Проблемы культуры и идентификации евразийских групп стали темой специальных исследований в последнее десятилетие XX в. (Daus, 1979)

У многих групп сохранился португальский язык, невзирая на то, что постепенно он уходит, но момент его полного исчезновения еще очень далек. Католическая религия, по-видимому, останется еще очень надолго как устойчивый элемент культуры, который переживет и утрату языка, и постепенное растворение метисов в окружающем населении. Элементы художественной культуры – архитектура, прежде всего, храмовая, а также художественные ремесла представляют собой причудливый сплав местных и португальских элементов; удельный вес каждой из составных частей которых постепенно будет меняться. У этого очень длительного процесса есть две стороны: ремесленники ориентировались как на удовлетворение местных нужд, так и на экспорт в Европу.

Миграции. У рассматриваемой проблемы есть еще одна сторона – миграции из перечисленных выше районов в Европу, в значительной степени в Португалию, и в Бразилию, а также за пределы португалоязычного региона.

В 1970-е гг. резко усилился поток иммигрантов в Португалию из португалоязычных стран Африки, превысив число иммигрантов из Бразилии. Особый статус получило население некоторых районов, в частности, макаоанцы и тиморские беженцы в Португалии. В 1980 г. в Лиссабоне был организован Совет португальских общин, который предложил, в частности, в каждой стране проводить яркие ежегодные мероприятия – Дни Португалии, Камозенса и португальской общины.

В 1988 г. в Португалию 41% легальных иммигрантов прибыли из стран PALOP (африканских стран с официальным португальским языком) и 23% – из Америки (Pena Pires, 1993, 184). В последующие годы потоки эмигрантов и иммигрантов изменили направления. Португалия – одна из небольших стран Европы, которая преодолевает экономическую отсталость, что не могло не вызвать серьезных последствий, в том числе психологических. Эмиграции и колониальные войны стоили Португалии сотен тысяч молодых мужчин.

Подводя итоги прошедших после Революции Гвоздик десятилетий, Антониу Баррету выделил следующие социальные факторы, влияющие на демографические, экономические и пр. процессы в Португалии: эмиграция, колониальная война, социально-политическая революция, образование демократического государства, деколонизация, контрреволюция, вхождение в Европейский Союз, эмиграция (Barreto, 2007, 1). По его мнению, нацию объединяют культура и историческое наследие, язык и память, мифы и духовные ценности, исторические и культурные отношения, чувство принадлежности и наследие предков (Barreto, 2007, 3). Но все они в эпоху глобализации подверглись изменениям. Возвращение эмигрантов и лузофонов, многие из которых имеют азиатских и африканских предков, в Португалию в последние годы стало еще одним неожиданным фактором, поднявшим проблему идентичности на иной уровень.

Лузо-азиатские культуры. В связи с изменением места государств в мировом историческом потоке и открытием границ большую роль стала играть тематика технологического и культурного развития человечества в целом. В среде мигрантов наблюдается возрождение интереса к корням, обычаям, истокам культуры, и можно отметить определенные организационные усилия в этом направлении.

Значительные изменения произошли в самосознании и самооценке диаспор. Выступая посредниками в делах, зная несколько восточных и западных языков, обладая навыками жизни в сложных климатических условиях, смешанные группы сохранялись в течение веков в разных странах. Компактные группы и землячества евразийцев пропагандируют свою самобытность, изучают свои языки и диалекты, фиксируют фольклор, сохраняют и популяризируют свою культуру, музеефицируют свое культурное наследие, издают газеты, журналы, CD и DVD, организуют праздники и фестивали, создают сайты в Интернет. С участием макаоанской общины в Лиссабоне были организованы выставки “Взгляд на Макау” (1991), “Воспоминания о Востоке” (1992), тиморской – “Народы Тимора, народ Тимора: Жизнь, родство, смерть” (1992), гоанской – “Гоанские истории” (1997), и др.

На ежегодных съездах отмечаются заслуги диаспор перед странами, в которых они проживают. Проявление самобытности через яркие общественные мероприятия и вновь созданные праздники (с пропагандой своей музыки, танцев, кулинарии и пр.) особенно привлекает молодежь. Эту же задачу выполняют многочисленные Интернет-проекты и сайты, объединяющие евразийцев, мигрантов и других лиц, включенных в круг лузо-азиатской культуры. Ассоциации диаспор лузофонов предпринимают попытки выработать общие принципы своей деятельности в мировом масштабе. В Португалии же разработаны программы продвижения

португальского языка и культуры за рубежом, изучения и консервации своего культурного наследия.

Положительным, на наш взгляд, фактором является то, что, наряду с документальными, активно разрабатываются вещественные и иллюстративные источники, которым ранее не уделялось надлежащего внимания. Это позволило пробудить интерес как специалистов, так и широкой публики к “нетипичным” (с точки зрения классического искусствоведения) предметам XVI-XIX вв. Португальские исследователи выявили значительное количество материалов, позволяющих говорить о времени сложения и особенностях развития новой лузо-азиатской культуры, влияние которой велико не только в Азии и Африке, но и в самой Португалии. Огромную роль в изучении этого явления сыграли историки и искусствоведы Педру Диаш, Аннемари Жордан, Нуну Вассалу и Силва и др. Ими введено в научный оборот множество образцов лузо-азиатского и лузо-африканского искусства, раскрыты источники ранних коллекций и европейских музейных собраний.

Интерес к образцам лузо-азиатского искусства формировался с середины XX в., когда в мире начался крах колониальной системы. Синтез культур выражен в самых необычных формах, которые должны были соответствовать вкусам клиентов. Возникло несколько стилей: сапи-португальский (Западная Африка), сингал-португальский (о. Цейлон), сино-португальский (в торговых факториях в Китае), нипо-португальский (в Японии) и индо-португальский (соответственно, с индуистскими и мусульманскими элементами).

По определению Карму Азеведу, индо-португальское искусство – это искусство, где темы и работа португальские, а вдохновение и декор – индийские. Но, как показали новейшие исследования, суть этого явления гораздо глубже и сложнее, чем представлялось. Традиционно в сферу внимания искусствоведов попадают мебель, гобелены, вышивка, печатные и расписные ткани, работы по серебру и золоту и некоторые другие образцы декоративно-прикладного искусства. Центрами производства (на заказ) этих предметов материальной культуры, находящихся на стыке двух культур, стали районы под португальским управлением на юго-западном побережье Индостана, а также торговые порты, где постоянно проживали португальские чиновники, купцы и миссионеры.

В Португальском Государстве Индия и в метрополии на такие предметы с начала XVI в. сформировался устойчивый спрос. Для другой категории европейских заказчиков – голландцев, англичан и др. – азиатские ремесленники позднее производили изделия в индо-голландском и индо-английском стилях.

В 1990-2000-е гг. лузо-азиатской культуре посвящено множество международных конференций и семинаров, опубликованы ранее

неизвестные архивные документы, устраиваются выставки, издаются каталоги. Благодаря усилиям диаспор выявлены и опубликованы предметы из ранее неизвестных частных коллекций, например, в стиле намбан (Япония).

Новая роль музеев. Перемены в общественной жизни в 90-ые годы XX в. вызвали активную смену концепций европейских этнографических музеев. В связи со значительными иммиграционными потоками и стиранием государственных границ на передний план выдвинулась задача воспитания поведения граждан в мультикультурной среде. Концептуальные изменения были отмечены как на символическом уровне, так и в повседневной практике музеев, которые, в частности, сделали пропаганду мультикультурного общества центральным пунктом не только своих экспозиций, но и деятельности Общества друзей музея. Новые идеи и продвигаются с помощью современных маркетинговых технологий. На смену академическим экспозициям, показывающим эволюцию национальной культуры, приходит интерактивное взаимодействие с посетителями, их вовлечение в пространство экспозиционной культуры (workshop, информационное оборудование в музее и сайты в Интернет), организация «событий», делающих акцент на взаимодействие культур.

Если ранее в этнографических музеях акцент делался на формирование и пропаганду “правильного образа жизни”, то в настоящее время он переместился на реконструкцию этнической истории народов. Этот процесс сопровождается, с одной стороны, выявлением национальных и демократических традиций и действительного исторического опыта, а, с другой стороны, забвением “нежелательных” культурных влияний, попыткой удовлетворения сиюминутных национальных и политических интересов. Португалия и страны Азии признали важность лузо-азиатского культурного наследия для всего португалоязычного мира.

Тенденции освоения мирового культурного пространства немногими игроками противостоит процесс возрождения интереса к “малой родине”, создания небольших местных музеев. Малые музеи возникают десятками и сотнями по инициативе частных лиц и общественных организаций, подчеркивают значимость местных достижений, их уникальность в пространстве мировой культуры. Так, в Лиссабоне в 2000-е годы созданы Музей Макау (Museu de Macau) и Музей Востока (Museu de Oriente) при Фонде Восток. Наряду с уже имеющимися государственными музеями этнографии и декоративного искусства, эту тематику отражают вновь создаваемые частные музеи, руководимые соответствующими Фондами.

Пропаганда португальского языка и культуры. Все перечисленные процессы сейчас являются объектом тщательного изучения. Португальская наука и португальцы вообще не потеряли интереса к данной проблематике. Контакты Португалии и некоторых стран

Азиатского региона позволяют формировать местные научные школы, расширять сотрудничество с мировой наукой. Речь идет не столько о государственной науке, сколько о деятельности многочисленных фондов. В последнее время эта проблематика перестала быть делом только португальских и азиатских исследователей. Она вышла на международный уровень и занимает важное место на конгрессах регионального и международного уровня, не говоря о вхождении этой проблематики в деятельность многих научных центров мира. Одним из центров изучения указанных процессов являются португальские музеи (Национальный музей этнологии, Лиссабон, и др.).

Португальцы стремятся решить проблему сохранения своего влияния в изменившихся условиях. Во многих университетах страны проводятся Летние курсы португальского языка и культуры, куда приглашаются дети эмигрантов, которые получают возможность лучше узнать родину своих предков. Огромную работу ведут с молодежью Макау и Португалии различные правительственные и неправительственные Организации и Фонды.

Португальские государственные учреждения, общественные организации и частные фонды поддерживают исследования по данной тематике с конца 1980-х гг. В 1986-2002 гг. широкомасштабную деятельность в Португалии и за рубежом развернула Комиссия по увековечиванию португальских открытий (Comissão Nacional para as Comemorações dos Descobrimentos Portugueses). Комиссия организовала подготовку празднования важнейших для Португалии и мировой истории юбилейных дат, среди которых были первая победа португальцев на африканском континенте – взятие крепости Сеута (1415), поиск морского пути в Индию и плавание Вашку да Гамы (1498), открытие Бразилии (1500) и др. В состав Комиссии включались представители всех значимых государственных и частных учреждений Португалии. При поддержке Комиссии были реализованы сотни мероприятий – от организации Португальских павильонов на Всемирных выставках до научных конференций и основания кафедр португальского языка и культуры за пределами страны.

С 1989 г. Комиссия издавала в Лиссабоне популярный журнал “Oceanos (Океаны)” тиражом 10 тыс. экземпляров. Редактором журнала был первый Генеральный Комиссар, известный поэт и общественный деятель Вашку Граса Мора. Высокий научный и художественный уровень издания поддерживался вплоть до 2001 г., когда вышел в свет последний 48-ой номер. На страницах этого богато иллюстрированного издания, ставшего символом Комиссии, публиковались и авторы из бывших азиатских провинций Португалии. Многие статьи в дальнейшем перепечатывались и становились основой более крупных произведений. Комиссия выпустила в 1990-2001 гг. 37 номеров молодежного журнала “Na Crista de Onda (На

гребне волны)” и 22 номера научного журнала “Mare Liberum” (причем 13 выпусков – также на CD-ROM). Под грифом Комиссия (CNCDP) за 15 лет вышло в свет большое количество книг по истории Португалии (472 названия), получили поддержку еще 164 издания.

Фонд Восток (Fundação Oriente), созданный в 1989 г., поддерживает научные исследования в области португалистики и востоковедения. Фонд проводит самую разнообразную деятельность по пропаганде португальской культуры в Азии, выделяет учебные и исследовательские стипендии, поддерживает культурный обмен, выставки. Благотворительная деятельность Фонда на территории от Китая до Индии, от Японии до Бирмы заключается, в частности, в поддержке китайских и макаоанских студентов, посещающих университетские курсы в Португалии. Нередко коллоквиумы принимают форму публичных чтений и завершаются научным изданием. Конкретные результаты описанных процессов, несомненно, скажутся в самое ближайшее время.

Президент Португальской Республики возложил на Институт Камõesа (Instituto Camões), созданный в 1989 г. и носящий имя великого португальского поэта XVI в., задачи продвижения португальского языка и культуры за рубежом. В 2005 г. в сферу интересов Института включена проблема музеефикации архитектурного наследия португальского периода в Азии, а том числе в Гоа. Новые фундаментальные публикации по этой тематике готовятся творческими группами с привлечением местных и приезжих специалистов. В Гоа он провел конференцию “Диаспора и литература” (2006 г.).

Макаоанская диаспора. Проблемы интеграции макаоанцев, которые считают себя потомками первых португальских поселенцев и наследниками португальской культуры, правительство метрополии было вынуждено решать с 1970-х гг. : им стали выдавать португальские паспорта. В Макау в 1987 г. был создан Культурный институт Макау. Он издавал “Журнал культуры” на португальском, китайском и английском языке, призванный продемонстрировать заслуги Португалии в регионе китайскому населению Макау и КНР, воздействовать на общественное мнение.

Крупная макаоанская диаспора существует в Канаде, Австралии, Бразилии, Португалии, США, Гонконге. В 2004 г. Был создан Совет макаоанских общин. Судьба макаоанцев, оставшихся в Макау после возвращения территории в состав КНР (1999 г.), будет решаться в течение полувека, но многие уже принимают китайское гражданство.

Кристаны Малакки создали Евразийскую Ассоциацию в 1919 г. в Сингапуре. Они демонстрируют свою этнокультурную самобытность на родине, в Малакке, используя все поводы – ежегодные съезды, День наследия и праздники, демонстрируют традиционную кулинарию и

костюмы, самодеятельность (танцевально-музыкальные программы), в которых присутствует яркий португальский элемент.

Евразийцы португальского происхождения обсуждают и решают свои проблемы, активно используя возможности информационных технологий. Эти темы обсуждаются на англоязычном сайте <http://www.eurasians.otg/home.html>.

Восточный Тимор. Внимание специалистов и широкой общественности к проблемам португальского наследия в островной Юго-Восточной Азии усилилось после того, как в 1999 г. состоялся всенародный референдум, и 20 мая 2002 г. бывший Португальский (Восточный) Тимор был признан независимым государством, став, таким образом, первым государством, возникшим в III-м тысячелетии – Timor Leste (по-португальски), или Timor Loro Sa'e – Тимор Лоро Са'е (на яз. тетум – букв. "Восток восходящего солнца"). Португальский и тетум объявлены официальными языками страны.

Многочисленные тиморские эмигранты, жившие в Португалии, Австралии, Канаде, странах Африки, получив образование, вернулись на Восточный Тимор, и тиморская диаспора за рубежом заметно сократилась.

Институт Камозенса и Международный институт португальского языка разработали специальные программы, которые проходят апробацию на Восточном Тиморе (создание медиатек в провинции, библиотек в аэропортах, программа "Каникулы на португальском" и конкурсы ораторов, курсы португальского языка для детей и служащих администрации, и т. п.) и в Африке. Правительства стран CPLP (Совет португалоязычных стран) и PALOP (африканские страны с официальным португальским языком) оказывают Тимору поддержку: направляют своих специалистов, учебники и т. п.

Гоанская диаспора. В 1994 г. "Goanet – Internet Relay Chat (IRC)" создали 20 молодых гоанцев, проживающих в разных странах (Индия, Канада, США, Австралия, Великобритания, Кувейт). Позднее появились электронные ресурсы типа Wikipedia, Google, blogging, др., включившие часть материалов сайта. Сообщество Goanetters продолжает общаться в сети, переписка ведется по-английски, а также по-португальски и на языке конкани. Свои тексты предоставляют и ученые, журналисты, политики.

Лучшими новыми веб-порталами гоанцы называют: "This is Goa" (посвящен культуре, природе и музыке Гоа), "Goanet", "Goacom" и "Goa News" (события в Гоа), "Goan Names" (посвященный генеалогии гоанцев), "Nahvind Times" и "O Herald" (гоанские он-лайн газеты).

В Великобритании проблемы южноазиатской диаспоры, в том числе гоанской, отражают "Overseas Digest"

(<http://www.goacom.org/overseas-digest/>) и “Goan Voice UK Newsletter” (<http://www.goanvoice.org.uk/newsletter/2006/Aug/issue5/>), в Канаде – “Goan Voice Canada” (<http://www.goanvoice.ca/2006/issue02/>) и “Goan Overseas Association of Toronto” (с 1977 г.) (<http://www.goatoronto.com/international-news/>), в Австралии - “G. O. A. NSW - Goan Overseas Association New South Wales, Australia” (<http://www.our-go-a-nsw.org/>). Из общегоанских электронных изданий назовем “Global Goan Newsletter – The Voice of the Goan Diaspora” (<http://globalgoanassociations.blogspot.com/>), а также www.globalgoans.org.in, <http://www.colaco.net/>, и другие.

Из своей колыбели Гоа гоанцы ехали в Бомбей, а оттуда уплывали в Аден, Абадан и Пакистан, в Африку и на Средний Восток, потом – в Канаду, США, Австралию и Новую Зеландию. Гоанская диаспора имеется в Канаде, Великобритании, США, Португалии, Восточной Африке (Кения, Танзания, Мозамбик) с XIX в., в Германии, Индии, Пакистане, странах персидского залива (Оман, Катар), Саудовской Аравии, Австралии, Новой Зеландии. Так, трехтомник “Потомки португальцев в Португальской Индии”, объемом 2700 страниц, содержит материалы о более чем 300 семьях, проживавших на западном побережье Индии в Гоа, Дамане, Диу, Бассейне, Бомбее, а также в Мозамбике (Forjaz, Noronha, 2003).

В Лиссабоне в 1987 г. первым поколением гоанцев-эмигрантов создана организация Дом Гоа (Casa de Goa) с целью сохранить совместными усилиями гоанскую культуру и самобытность. По уставу 2003 г., членами этой общественной организации могут стать и гоанцы, и португальцы, так или иначе связанные с Гоа (в 2007 г. там числилось 720 чел.). В сотрудничестве с другими организациями гоанцы пропагандируют также культуры народов Дамана и Диу, укрепляют отношения между Португалией и Индией. В 2007 г. на ежегодном съезде гоанцев в Лиссабоне обсуждались следующие темы: искусство, литература, музыка, проблемы образования, предпринимательства, информационных технологий, СМИ, а также деятельность волонтеров.

Одной из традиций гоанской диаспоры стало празднование “Всемирного дня Гоа” (World Goa Day) в августе. В разных странах к этому празднику Ассоциации приурочивают свои общие собрания.

С XIX в. гоанская диаспора неоднократно меняла направления миграций. Последняя волна мигрантов в конце XX в. расширила список профессий, которые они традиционно заполняли за рубежом (музыканты, гражданские служащие, чиновники, железнодорожники, работники системы образования и пр.). Одной из причин такого успеха они считают такие черты характера как честность, целостность, усердие, новаторство, общительность и лидерские качества.

Ныне гоанцами считают себя потомки эмигрантов, которые не бывали в Гоа и не всегда знают язык предков. Потомкам гоанцев не хватает исторических знаний. Они хотят знать, какую роль сыграли «разные и многоцветные» евразийцы в истории других стран – Англии, Индии, Пакистана, стран Персидского залива и Восточной Африки, Португалии, Бразилии, Малайзии, Канады, Японии (http://www.new-diaspora.com/Asian%20Diaspora/web_files/cliff.html).

Проблемы идентичности гоанцев обострились в начале 2000-х годов, когда потомки португальцев получили возможность получить португальский паспорт. Десятки тысяч гоанцев в Индии, Австралии и др. странах подтвердили документально наличие португальских предков.

Как показали итоги обследования этнографических групп и отдельных каст Индии, проведенного в 1990-е гг. Антропологической Службой Индии, этнический состав бывших португальских территорий после 1961 г. значительно изменился. Там появилось много мигрантов из других штатов Индии, а гоанцы отправляются на заработки в другие страны, переселяются в крупные города (Мумбай и др.). Об этом свидетельствуют тома серии “Индийский народ” под редакцией К. С. Сингха, тома «Гоа» (Гоа, 1993), “Дадра и Нагар Хавели” и “Даман и Диу” (1994). Краткие сведения о каждом народе, описанном по единой схеме, включены в обобщающие тома “Индийские общины” (India’s Communities). В Гоа из 14 млн. жителей 5 млн. – переселенцы из соседних индийских штатов.

Тенденции развития лузофонных диаспор. Феномен лузо-азиатских диаспор своим своеобразием привлекает внимание. Принятие и сохранение различных элементов “португальской” культуры азиатскими маргиналами имеет большое теоретическое значение, тем более, что подобные вещи подчас встречаются и в колониальной истории других стран. Здесь надо выделить три элемента – язык, религию и самосознание, эволюция которых обычно попадает в фокус рассмотрения исследователей. Типологические сопоставления с другими азиатскими странами, как находившимися под властью Португалии, так и никогда не принадлежавших португальской короне, позволили бы приблизиться к пониманию многих социокультурных механизмов, сыгравших важную роль в колониальной истории Южной, Юго-Восточной, Восточной Азии и во многом определивших дальнейшее развитие этих регионов.

В реальности с Португалией эти группы людей связывают только такие факторы, как происхождение, язык, религия, самосознание. В конце века некоторые португалоязычные метисные группы уехали из страны происхождения либо растворились в коренном населении. Процессы в бывших районах португальской экспансии вызывают особый интерес, так как европейское (прежде всего голландское) влияние, основанное на протестантизме, там в значительной степени исчезло. Успех азиатских

диаспор за рубежом связан с тем, что они нашли свое место в португальском мире (самой Португалии, Мозамбике, Бразилии). Французские исследователи, например, успехи индийцев объясняют ролью кастовой системы, позволяющей им отстаивать интересы всей общины. Члены высших каст интегрировались в португальское общество, имевшее большой опыт контактов с другими народами. Другой фактор – католическая религия, сближающая верующих. (Cahen, etc., 2000, 145-146).

К настоящему времени в научный оборот введено значительное количество материалов, позволяющих объективно оценить сложности и результаты взаимодействия европейских и азиатских культур в XVI-XXI вв. К работе привлечены не только португальские и иностранные ученые, а также выходцы из бывших колоний, лица смешанного португальско-азиатского происхождения, представители диаспор. В 2000-е годы индо-португальская проблематика стала разрабатываться в научных учреждениях соседних с Гоа штатов Махараштра и Керала. Индийский Институт исторических исследований им. Г. Эраса (Мумбай), Институт исследования в социальных и гуманитарных науках (Керала) и др. К началу XXI в. многие португальские книги одновременно издаются в переводе на английский, французский и др. языки, тем самым, продвигая португальскую науку и культуру за пределы страны.

Смешанные в расовом плане группы продолжают возникать на всех континентах, и в 2000-е годы в США делается попытка объединить такие группы и даже разграничить их (например, выделяются амеразийцы, евразийцы, афроамериканцы, афразийцы и др.), но эта тема требует специального рассмотрения. Интерес к пограничным культурам стимулируется массовой культурой, о чем свидетельствует, например, подбор типажей актеров кино.

В мире имеет место отток активной рабочей силы за пределы стран и появление там трудовых мигрантов из других районов. Португалоязычные диаспоры и евразийцы португальского происхождения начали самоорганизовываться достаточно рано, сумели выработать средства для выражения своей культуры, успешно отстаивают свою самобытность как в странах Азии, так и за их пределами. Появился большой пласт евразийской художественной литературы. Наблюдается усиление тенденции к сотрудничеству евразийских организаций и диаспор, разработка ими совместной политики и координация стратегии продвижения нового своего имиджа как “людей XXI века и будущего”.

Диаспоры лузофонов увеличиваются, формируются новые ассоциации. Их деятельность активно пропагандируется, создаются информационные каналы (телевидение, радио, Интернет и др.). Католическая религия, португальские имена и фамилии, умение

читать и писать на португальском как ключевые аспекты лузо-азиатской культуры в странах Азии подвергаются ныне жесткой критике. В глазах самой общины важность главных факторов консолидации меняется нередко в соответствии с реакцией властей как стран-доноров, так и стран-реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

Barreto, A., (2007), “Portugal, Um Retrato Social”, http://www.rtp.pt/wportal/sites/tv/portugal_retrato/index.shtm.

Cahen, M.-Couto D.-Peter Ronald DeSouza, P. R.-Marrou, L.-Siqueira, L. (2000), **Issues of Asian Portuguese-Speaking Spaces and Lusotopias**, Lusotopie (3). Marceille. 137-147.

Daus, R., (1979), *Portuguese Eurasian Communities in Southeast Asia*. Singapore.

Forjaz, J.-Noronha J. F. de, (2003), **Os luso-descendentes da Índia Portuguesa (1-3)**, Lisboa: Fundação Oriente.

Goa, (1993), “Bombay”, (**People of India**, Vol. XXI).

“India’s Communities”, (1998), K. S. Singh (Ed.) **Delhi, Calcutta, Chennai, Mumbai**: Oxford University Press. (**People of India National Series**, Vol. IV-VI).

Pena, Pires R., (1993), “Immigration in Portugal. A Typology Essay”, M. B. Rocha-Trindade (Ed.) **Recent Migration Trends in Europe**, Lisboa: Universidade Aberta, Instituto de Estudos para o Desenvolvimento, 179-194.

Rocha-Trindade, M. B., (1998), **Lusofonia, Interculturalidade e Cidadania, Interculturalismo e Cidadania em espaços lusófonos**, M. B. Rocha-Trindade (ed.), Lisboa, Publicações Europa América.

Tomás, M. I., (1992), **Os Crioulos Portugueses do Oriente: Uma Bibliografia**, Macau: Instituto Cultural de Macau.